

Из новой книги «Отважная пичуга»

ИНОГО НЕ ДАНО

*Обрести себя. К себе вернуться,
По привычке не замкнув запор.
Спохватиться, накрепко замкнуться:
Ни врага, ни друга с этих пор!*

*Год минует или же минута...
В ясный день, в кромешной ли ночи
Вырвется гуша помочь кому-то
И подальше зашвырнёт ключи.*

ДВА КРЫЛА

*Мне юность подарила два крыла
В подмогу тонким девичьим запястьям.
Уже тогда я твёрдо поняла:
Крылатой быть — невысшимое счастье!*

*И я летала, крыльев не щадя,
Взмывала в небо радостной пичугой.
А сколько раз от зноя и дождя
Я укрывала ими плечи друга.*

*Взрослели крылья. Набирая рост,
Легко пронзали облачную завесь.
Они бы донесли меня до звёзд,
Но выстрелила в них людская зависть.*

*Дружище-ветер подхватить успел
И приземленьем боли не умножил.
Больней всего, что щурились в прицел
Глаза того, что был мне всех дороже...*

*И на земле порой бывает ад.
Пройдя его от края и до края,
Я выжила. Крыла мои болят.
Чудовищно болят. Но я... летаю!*

НЕМЫСЛИМОГО СЧАСТЬЯ ОСТРОВОВ

*А до разлуки лишь четыре дня...
Так хочется обнять тебя покрепче
И прошептать: «Не покидай меня!»
Но ты вздохнёшь. И мне не станет легче.*

*Я промолчу. Молитву сотворю.
И будет боль метелями отпета.
Спешит февраль вдогонку январю,
С собою унося улыбку лета,*

*Немыслимого счастья островок,
Подаренный тобою безвозмездно.
Четыре дня... такой короткий срок!
И памяти спасительная бездна...*

НЕЛЮДИ

*В убогой комнатухе, будто в клетке,
Где нищета имеет все права,
Небритый мужичок на табуретке
Вымучивает горькие слова.*

*Обшарпанные стены и печурка,
На стенке в рамке траурной портрет.
И бьют, как камни: «Доченька, дочурка,
Я... папка твой. А мамки нашей нет...»*

*Он мнёт смущённо старую кепчонку,
Трясётся непослушная рука,*

*А девушка, совсем ещё девчонка,
Растерянно глядит на мужика.*

*Потом, раскрыв коробочку-копилку,
Пятёрку протянула и сквозь стон:
«Уйдите, гядя, вам ведь на бутылку...
Вы третий папка после похорон».*

*За домом собутыльники курили.
Окурки побросали не спеша:
«Сработало? А мы что говорили?!
В покойницу — добрейшая гуша».*

РАДУЖНАЯ СУТЬ

*Прижмись ко мне, послушай... Ты поймёшь,
За что люблю я тёплый летний дождь:*

*Люблю его за радужную суть,
За устремленье вымыть всё на свете
И гением уборщика блеснуть,
Преумножая радость на планете.*

*Он поутру мальцом присеменил.
Прибила пыль метёлочка тугая.
Но туча приплыла черней чернил,
Звериною лохматостью пугая.*

*Дождишко вмиг до ливня возмужал,
Не детской обзавёлся погремушкой.
Он пыль и зной легко в горсти зажал
И занялся весёлой постирушкой.*

*Я труд его пятёркой оценил.
А ты дождём прониклась, горогая?
Он под навесом нас уединил
И, даже стихнув, за собой манит,
Цветной дугою поле запрягая.*

*Взгляни, опять на дитяtko похож
В парные дали семенящий дождь.*

ПОДРАНОК

Внезапной болью захлебнулась песня.
В густую мураву скатились нотки.
И крылышки, расклёванные гробью,
Не вознесут серебряный бубенчик
Под звончатые своды поднебесья.

Но птица дышит... Значит, есть надежда,
Что исцелиться всё ж она сумеет
Бальзамом рос, настоянных на зорях,
И милостью великою Господней.

Тогда, поднявшись в солнечные выси,
Забыв о ружьях и жестокой боли,
Вновь будет петь отважная пичуга
О том, что мир прекрасен, добр и вечен!

«Добра не делай — не получишь зла», —
Пословицу сию поймёт не каждый.
А подружи капусту и козла —
Её он всё же слопаёт однажды.

Нет новых истин, все стары как мир.
Не сознаём, восторженно-умильны,
Что нами сотворяемый кумир —
Всего-то лишь пузырь, к тому ж не мыльный.

Приятен мыла тонкий аромат,
Под радужный пузырь спешат ладошки.
А этот, лопнув, оставляет смраг,
И долго на душе скребутся кошки.

Однако мне всё так же не мила
Пословица, что сквозь века пророчит:
«Добра не делай — не получишь зла», —
И сердце принимать её не хочет.

ПОСЛЕДНИЙ ЗНАМЕНОСЕЦ

Пешки — гуша шахмат...

Франсуа-Андре Филидор

*На поле боя только смех врага:
Легко далась победа, даже слишком.
Но знамя не склоню к его ногам,
Хотя в живых лишь я да королишка.*

*Порфириносец злобен и кичлив.
Не дай Господь такого командира.
Свои полки бездарно положив,
Дрожит, белей парадного мундира!*

*Величество в других сраженьях смел —
Всё больше по пирам да по гевицам.
В чужих альковах сильно преуспел
И здесь хотел за юбкой схорониться:*

*Сражалась государыня за трон —
Мелькала белой молнией повсюду.
«Гарде!» — кричали ей со всех сторон!
...Не уцелела. За него — уду...*

*Вот и мои секунды сочтены.
С трудом передвигаюсь, не до спешки.
Скулит правитель — мокрые штаны,
Командующий знаменосца-пешки.*

*Гогочет чернота-офицерье,
Глумится: «Шаг налево! Два направо!...»
Мотается за мною — ё-моё! —
Владелец уничтоженной державы!*

*Он жаждет жизни. Я же смерти рад.
Колите, черти! Сабли вон из ножен!
Вот та-а-ак!*

...нежна ты, матушка-земля...

*Доносит эхо вопль короля
И трёхэтажный офицерский мат:
«Низложен!»*